

Oleksyn I.J. The problem of the individual values of the world

The paper presents one of the major themes of philosophy – the problem of the content of the individual values. In our study, we note that in recent years the solution to this problem with increasing severity attracts a wide range of researchers. There is understanding the nature and meaning of human life, its place in the world of nature, structure, identity and social relationships. Valuable always unique world of the individual, unique and presented as a result of socialization, self-individualization, where knowledge of individual taste, morality, ethics, level of needs, ideological and political attitudes, behavioral patterns and reveal different facets of values.

Keywords: *personality, values, world values, vital world, leisure.*

В.Л. Павлов,
канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Национального университета пищевых технологий, г. Киев

ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ)

Часть первая

Декабристы — передовые представители российского дворянства

Осуществляется философский анализ приоритетов и ценностей декабристского движения в России. Исследуются его причины. Особое внимание уделяется трактовке декабристами феноменов справедливости, свободы и равенства.

Ключевые слова: *дворяне, декабристы, крепостничество, государство, справедливость, свобода, равенство.*

Декабристы – передовые представители российского дворянства, подготовившие и осуществившие в 1825 г. восстания против царского самодержавия (14 декабря в г. Санкт-Петербурге и в конце декабря в Киевской губернии (с. Трилесь, г. Васильков и другие населенные пункты)). Видели свою задачу в том, чтобы кардинально изменить функционирование российского общества и государства. Преследовали, среди остальных, *две основные цели*, каждая из которых, по их мнению, имела в высшей степени справедливый характер, – утверждение в России вместо монархии республиканской формы правления и отмена крепостного права. Оценивая место и роль декабристского движения в истории российского общества первой четверти XIX ст., важно помнить, что люди, создавшие его организационную структуру, а также соответствующую идеологию, и пытавшиеся реализовать на практике ее базовые установки, принадлежали к сословию, занимавшему в российском социуме одно из центральных мест и имевшему собственную довольно длительную историю.

Дворянство в России начало формироваться в XII–XIII ст. Не в последнюю очередь именно благодаря усилиям этого сословия в 1649 г. в стране было узаконено крепостное право. Помещичье землевладение, особенно крупное, стало «хребтом» экономической и политической жизни российского общества, а институт дворянства – неотъемлемой составляющей функционирования государства. Многие дворяне, будучи помещиками, пребывали одновременно на государственной службе. Значительное число служило в армии. Изданный 18 декабря 1762 г. императором Петром III Закон «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» (его называют еще Манифестом о вольности дворян), установил в России *исключительное право (монополию) дворян на владение землей*. При императрице Екатерине II (21 апреля 1785 г.) был принят еще один законодательный акт – «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (так называемая Жалованная грамота дворянству) – которым этому сословию даровались широкие права и привилегии. На многие годы оно стало своеобразной кастой неприкосновенных. Дворянство получило чрезвычайно широкие полномочия в разных сферах обще-

ственной жизни — сельскохозяйственном производстве, торговле, пользовании земными ресурсами, управлении губерниями и уездами, функционировании судебных органов и др. В течение столетий оно являлось *социальной опорой монархизма* в России. Было реальной экономической, политической и социальной силой, которая соответствовала специфике и возможностям феодального общества.

Формирование в России во второй половине XVIII — первой половине XIX ст. капиталистических общественных отношений требовало кардинальной ломки базовых устоев социума и государства. Дальнейший экономический, политический, социальный и духовный прогресс был невозможен без количественного и качественного возрастания прав и свобод представителей всех классов, социальных групп и слоев, особенно тех, кто пребывал в состоянии угнетения. В первую очередь следовало изменить социальный статус крестьян. Как ни странно, но первыми это почувствовали и осознали передовые представители дворянства — сословия, *безраздельно* владевшего и землей, и крестьянами, которые ее обрабатывали. Декабристы — одни из первых и наиболее ярких носителей идей о необходимости перемен в этой сфере общественной жизни. Их движение имело антифеодальный характер.

С отменой в России 19 февраля 1861 г. крепостного права дворянство постепенно начало терять свой статус и силу в обществе. Его «золотое время», как сословия, осталось в прошлом. И это притом, что дворяне продолжали играть значимую роль в жизни государства. По мере того, как в России утверждался капитализм, дворянский титул в общественном и личном сознании людей все больше ассоциировался с образованностью человека, интеллигентными манерами, внутренней культурой, патриотизмом, честью, достоинством. После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. многие дворяне перешли на сторону советской власти и своей деятельностью оставили заметный след в истории.

Движение декабристов как социальное явление

Как любое социальное явление, декабристское движение в России было вызвано к жизни конкретными причинами. Его *экономические основы* во многом связаны с обострившимися противоречиями в сфере собственности на землю и неэффективностью крепостной формы организации труда и образа жизни крестьян. В *социальном плане* активно заявляло о себе противоречие между крестьянами и теми, кто их эксплуатировал. В *духовной сфере* тотально ощущался дефицит свободы. Все сильнее проявлялись *изъяны монархической формы правления*. Не последнюю роль в возникновении декабризма сыграла Отечественная война 1812 г. с французами, знакомство многих российских солдат и офицеров с социальными ценностями Западной Европы, правами и свободами живущих там простых людей. Почти все основатели декабристского движения и многие его активные члены принимали участие в военных действиях против французов.

Характеризуя российскую крепостную империю, В. И. Ленин писал, что она «...забита и неподвижна» [10, с. 398] ^{1*}. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами» [7, с. 315]. По мнению В. И. Ленина, так называемый дворянский период революционного движения в России длился приблизительно с 1825 г. по 1861 г. Он считал, что его «самыми выдающимися деятелями... были декабристы и Герцен» [8, с. 93]. Одновременно подчеркивал: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа» [9, с. 261]; «Про-

^{1*}В настоящей работе автор много цитирует, в первую очередь декабристов. Связано это с рядом причин. *Во-первых*, декабристское движение представлено несколькими организациями, каждая из которых имела собственные взгляды на пути преобразования действительности. *Во-вторых*, движение постоянно эволюционировало и эти взгляды тоже менялись. *В-третьих*, в нем отсутствовали общие и одновременно обязательные для всех членов программные документы. *В-четвертых*, работы декабристов свидетельствуют, что каждый из них имел личные теоретические и практические приоритеты, свое видение содержания, специфики бытия и путей трансформации конкретных социальных явлений и процессов. Широкое использование цитат позволяет оттенить тонкости, нюансы осмысления представителями разных декабристских обществ соответствующих вопросов и проблем.

тестует ничтожное меньшинство дворян, *бессильных без поддержки народа* (выделено — В. П.) [10, с. 398].

А. И. Герцен, искренне и глубоко симпатизировавший декабристам, и активно продолжавший начатое ими дело, считал, что эти герои, яростно отстаивая справедливость, сознательно шли на гибель. Делали это, надеясь разбудить к новой жизни молодое поколение людей, которое сможет реализовать декабристские идеи на практике. По мнению А. И. Герцена, декабристы — представители первой, поистине революционной оппозиции в России.

Декабристское движение с момента зарождения в 1816 г. и до последних дней существования в 1825 г. *эволюционировало идеологически и организационно*. Его сравнительно недолгая история связана с функционированием ряда тайных обществ: *Союз спасения* (создан в 1816 г., просуществовал до 1818 г.; имел и другое название — Общество истинных и верных сынов отечества); *Союз благоденствия* (создан в 1818 г., просуществовал до 1821 г.; имел ответвления — Вольные общества: Общество «Зеленая лампа», Вольное общество любителей российской словесности, Общество по устройству школ взаимного обучения, Военное общество и др.); *Общество первого согласия* (создано в 1818 г., в 1823 г. реорганизовано в *Общество соединенных славян*; просуществовало до 1825 г.); *Южное общество* (создано в 1821 г., просуществовало до 1825 г.); *Северное общество* (создано в 1821 г., просуществовало до 1825 г.). Два первых общества были распущены (точнее — реорганизованы) самими декабристами, а Общество соединенных славян вошло в состав Южного общества. Среди причин изменения организационных структур декабристского движения не последнее значение имели: желание освободиться от неблагонадежных членов, постоянное совершенствование программных документов движения, территориальное пребывание его членов и др. На 1826 г. было намечено проведение съезда Северного и Южного обществ, на котором планировалось выработать общую позицию относительно конституционных основ российского государства и основных направлений деятельности организаций.

Об особенностях задач, которые ставило перед собой каждое из декабристских обществ, можно судить по их программным документам. Таковыми являлись: «Устав Союза спасения» (был сожжен декабристами в целях конспирации в 1818 г. при преобразовании этого общества в Союз благоденствия), «Устав Союза Благоденствия», «Правила соединенных славян» и «Присяга соединенных славян», «Проект Конституции» Н. М. Муравьева (программный документ «Северного общества»), «Русская Правда» П. И. Пестеля (программный документ «Южного общества»). Названные работы существенно отличаются между собой как в плане содержания, так и объема. Наиболее зрелой и продуманной является «Русская Правда».

По мере того, как декабристское движение укреплялось организационно и структурно, совершенствовалось содержательно и идейно, менялись формы его работы. Например, из «Устава Союза благоденствия», состоящего из двух частей, первая была известна всем членам Союза. В ней декларировались задачи просветительского характера, в том числе относительно целесообразности отмены крепостного права. Содержание второй части знали лишь надежные, проверенные члены. Здесь речь шла о необходимости введения в России представительского правления. После создания Южного и Северного обществ их программные документы открыто обсуждались членами этих организаций. Одним из итогов обсуждения было то, что разработанный одним из руководителей Северного общества Н. М. Муравьевым «Проект Конституции» не был принят его членами как документ, определяющий направления их деятельности. Много времени и усилий декабристов, особенно членов Южного общества, было отдано работе над «Русской Правдой» — своеобразным сводом задач, которые предстояло решать в России после того, как декабристам удастся добиться отмены монархической формы правления. Главным автором этого документа был руководитель Южного общества П. И. Пестель.

«Северное и Южное общества действовали совместно, их объединяла единая политическая цель, единая задача подготовки и проведения революционного военного переворота, уничтожения в стране неограниченной власти абсолютной монархии, крепостного права, ликвидации аракчеевского режима, рекрутства, военных поселений, сословных привилегий, демократизации общественных порядков, уравнение прав всех сословий, гласность судов, провозглашение свободы слова, печати и т. д.» [25, с. 25].

Справедливість – базова цінність декабристського руху

Декабристське руху багатогранно і різноаспектно. Дворянські революціонери жаждали змін у всіх сферах життя російського суспільства і відкрито провозгласили *головний орієнтир* цих змін – *справедливість*. Важливою психологічною передумовою посилення бажання російських солдатів і офіцерів, учасників в Одержанній війні 1812 з військами Б. Наполеона і в заграничних військових походах 1813–1814 років, утвердити в Росії справедливість була тотально заявляюча про себе *несправедливість*. «...Самі ненависні зловживання тягнуть все простір Росії» [20, с. 207], – відзначав декабрист Н. І. Тургенев. «...Рабство величезного [бесправного] більшості росіян, жорстоке поводження начальників з підлеглими, всякого роду зловживання влади, повсюду царюючий произвол...» [24, с. 371] – такої побачив післявоєнну Росію декабрист М. А. Фонвізин. Декабрист М. С. Лунин відзначав, що «...Тайне суспільство... звернуло... увагу на вопіючу несправедливість рабства [кріпосництва – В. П.] і на неминуву небезпеку, проистекаючу з всякої несправедливості...» [12, с. 165]. О різних проявах несправедливості докладно писав один з учасників Союзу порятунку і Союзу благополуччя, член Північного суспільства І. Д. Якушкін. Серед головних язв тогочасного суспільства виділяв: «закосніло народ, кріпосне становище, жорстоке поводження з солдатами, яких служба впродовж 25 років майже була торгівлею; повсюдне лихоїство, грабіжництво і, нарешті, відкрите неуваження до людини взагалі» [26, с. 101]. «Всі майже поміщики дивилися на селян своїх як на власність, цілком їм належачу, і на кріпосне становище, як на священну старину, до якої не можна було торкнутися без потрясіння самої основи держави» [26, с. 109]. «Кріпосне... становище... позначалося на кожному кроці відвертими своїми наслідками» [26, с. 123]. Особливе невдоволення серед селян викликало примусове заселення в Росії військових поселень. Ініціатором їх створення був цар Олександр І, а активним виконавцем його волі граф А. А. Аракчев. О становищі людей, живших в цих поселеннях, декабрист Г. С. Батеньков, займавший відому посаду в Головному управлінні військових поселень, писав: «Військові поселення представили мені жахливу картину несправедливостей, притеснень, зовнішнього обману, низостей – всі види деспотизму» [2, с. 176]. «...Військові поселення суть найжорстокіша несправедливість, яку тільки роздурений зловладдя вигадати могло» [17, с. 112], – вторив йому П. І. Пестель. Не випадково в програмних документах всіх декабристських суспільств вказувалося на необхідність негайного знищення цих поселень.

Перші російські революціонери бачили не тільки зовнішні прояви несправедливості, масово присутньої в житті російського суспільства і держави, але і намагалися аналізувати глибинні причини, породивші цю соціальну хворобу^{2*}.

О тому, що декабристи були активними приверженцями і захисниками справедливості, свідчать програмні документи тайних суспільств і роботи їх членів. В «Уставі Союзу благополуччя», наприклад, записано, що ця організація «...намагається клонити все на бік справедливості» [22, с. 245], а її члени являються «...від Союзу поставленими блюстителями справедливості» [32, с. 273]. Декабрист К. Ф. Рылєєв писав: «Справедливість повинна бути основою і дійствами і найбільш бажаними нашими» [19, с.

^{2*} Інтерес в цьому плані представляють: робота декабриста Г. С. Батенькова «Обзор государственного строя» [См.: 1, с. 178–184], в якій здорово показані слабкі сторони використовуваних в Росії моделей адміністративного і економічного управління суспільством; лист декабриста А. А. Бестужева (Марлинського) імператору Олександру І «Об историческом ходе свободомыслия в России» [См.: 3, с. 491–496], де висловлюються зауваження щодо комплексу проблем, накопившихся в різних сферах російського соціуму; лист декабриста П. Г. Каховського імператору Олександру І від 24 лютого 1826 г. і від 19 березня 1826 г. [См.: 6, с. 507–515], в яких звернуто увагу на злиди в російському соціумі і державі; робота декабриста В. Ф. Раєвського «О рабстве крестьян» [См.: 18, с. 363–369], розкриваюча справжнє становище справ у російському селі, і др. В узагальненому вигляді погляди декабристів на основні проблеми сучасного їм російського суспільства і причини, викликавши їх до життя, викладені в документі «Свод показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства» [См.: 5, с. 567–576], підготовленого А. Д. Боровковим – керівником справ слідственої комісії, розглядаючої діяльність декабристів.

550]. «Я любил справедливость и ненавидел несправедливость...» [11, с. 183], — отмечал декабрист М. С. Лунин. Интересно, что в «Русской Правде» термин «справедливость» используется значительно реже, чем в «Уставе Союза благоденствия» и «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева. При этом идея справедливости является ведущей в программном документе Южного общества.

Декабристы в меру своих сил и способностей пытались *теоретически осмыслить* феномен справедливости, понять его природу. Трактовали эту социальную ценность в русле широко распространенной и популярной в их историческое время *концепции естественно-го права*. Особое внимание обращалось на необходимость «...иметь законы, соответствующие неотчуждаемому праву человека на развитие его *естественного капитала* (выделено — В. П.), т. е. совокупности его физических и моральных сил» [15, с. 339]. Некоторые, из тех, кто искренне верил в Бога, пытались обосновать необходимость присутствия справедливости в жизни людей и общества ссылками на христианское вероучение. Отчетливо заявлял о себе также подход, согласно которому справедливость рассматривалась как атрибут человеческой нравственности. При всем том, что в философско-методологическом плане обозначенные попытки первых русских революционеров были не очень продуктивными, нельзя не обратить внимания на определенную философскую обоснованность программных документов декабристских обществ и их положений, имеющих непосредственное отношение к справедливости.

Интересен в этом плане «Устав Союза благоденствия». Его авторы в самом начале данного документа рассматривают справедливость как *согласие (соотнесенность)* общих целей бытия природы и общества (такowymi соответственно, в их понимании, выступают сохранение существ и соблюдение общего блага) с частными целями [См.: 22, с. 239]. И продолжают мысль: «...Никакая частная цель не может быть справедлива, ежели несогласна с целью блага общего» [22, с. 239]. Авторы Устава убеждены, что очень часто люди, стремящиеся непременно удовлетворить собственные потребности и интересы, нарушают благо других и тем самым продуцируют несправедливость. Чтобы этого избежать, нужны законы, регламентирующие поведение людей и правительство, «...наблюдающее за исполнением и улучшением сих законов» [22, с. 240]. Но законы и правительства бывают разные, поэтому в Уставе говорится о необходимости присутствия справедливости в их функционировании (кстати, об этом писал еще Аристотель). Из сказанного делался интересный вывод: если «...правительство имеет целью благо управляемых, то все законы, клонящиеся к цели правительства, суть справедливы и исполнение оных называется *справедливостью*» [22, с. 240]. Вывод, на мой взгляд, в высшей мере абстрактен и уязвим в плане критики. К тому же, сама справедливость в «Уставе Союза благоденствия» понималась весьма специфично. Акцент делался на соотнесенность общего и частного, а она, хотя и имеет отношение к смысловому полю справедливости, не выражает суть этого явления.

Справедливость, по мнению авторов «Устава Союза благоденствия», возможна потому, что многие люди сознательно подчиняют свою волю целям, которые преследует правительство, т. е. «общей пользе». Такое подчинение они называли добродетелью. Традиция рассматривать справедливость как проявление добродетели уходит корнями в античную философию. В программном документе Союза Благоденствия добродетель — одновременно основание и условие бытия справедливости.

В методологическом и философском плане заслуживает внимания взгляд на справедливость П. И. Пестеля. Хотя данный термин в его «Русской Правде», как я уже подчеркивал, используется редко, программа Южного общества пронизана идеей необходимости адекватного воплощения этой ценности во всех сферах российского социума. П. И. Пестель широко оперировал понятием, которое, хотя и не тождественно понятию «справедливость», но близко ему по содержанию. Имеется в виду «*благоденствие*». Именно «...возможное благоденствие всех и каждого» [17, с. 78] объявляется в «Русской Правде» целью функционирования государства. Создание условий для такого благоденствия и утверждение его на практике и означает торжество справедливости. Руководитель Южного общества предупреждал, что представления о благоденствии бывают «...весьма различны и разнообразны...» [17, с. 78]. Согласно его убеждению, истинное благоденствие источ-

ником своим имеет Бога. Мысль о связи религиозного и светского, божественного и государственного «красной нитью» проходит через всю «Русскую Правду». Поскольку, по П. И. Пестелю, творцом законов природы также является Бог, то государство не должно осуществлять действий, наносящих урон человеческой природе. Если это происходит, имеет место несправедливость, противоречащая одновременно и воле Бога, и законам природы. Декабрист утверждал: «...противное человечеству...» одновременно «...противное законам естественным..», а также «...противное святой вере христианской...» [17, с. 101]. Постоянно подчеркивал, что каждый индивид должен получать вознаграждение пропорционально собственному вкладу в общее дело. Он писал: «...Поелику все члены [общества — В. П.] имеют *равное право* (выделено — В. П.) на благоденствие, то все члены имеют точно так же *равную обязанность* (выделено — В. П.) содействовать водворению оногo. Сверх того, одно только зловластие может все тягости возлагать на одних, а других всеми годами осыпать. Честный человек без угрызения совести не может пользоваться трудами и пожертвованиями ближних без всякого с своей стороны возмездия или соучастия» [17, с. 102]; «Все... граждане имеют *равные права* (выделено — В. П.) на все вознаграждения по мере их услуг и подлежат *равным взысканиям* (выделено — В. П.) по мере их упущений или преступлений» [17, с. 151–152]. В этих цитатах четко схвачена суть справедливости как социальной нормы и формы общественных отношений.

Следуя существовавшей в истории философии и практике человеческого бытия традиции, декабристы считали, как уже отмечалось выше, что справедливость — образование, в огромной степени зависящее от правовых и моральных законов, по которым живет общество и функционирует государство. «...Справедливость... есть исполнение законов...» [22, с. 240], — провозглашается в «Уставе Союза Благоденствия». В «Русской Правде» последовательно проводится мысль, что Россия нуждается в государственном устройстве, «...которое было бы основано на одних только точных и справедливых законах и постановлениях...» [17, с. 82]. «...Законы политические должны утверждать и обеспечивать законы духовные и естественные, а не нарушать оных. Сии последние законы должны всегда иметь *перевес* (выделено — В. П.) перед первыми, ибо они поставлены от бога и природы и суть неизменны; между тем как политические поставлены от людей и часто переменяются» [17, с. 135]. Означенная позиция — своеобразный повтор позиции Аристотеля, хотя автор «Русской Правды» об этом не догадывался. Древнегреческий философ считал, что «справедливое от природы» стабильно, а справедливость, в основе которой лежат принимаемые обществом законы, вариативна, изменчива. Высказывания о том, что справедливость — следствие функционирования «естественного» закона, имманентно присутствующего в самой природе бытия человека и общества, а также закона христианского, представлены в работах многих декабристов [См.: 13, с. 192; 23, с. 199–204]. Первые российские революционеры стремились «...водворить в отечестве владычество законов, дабы навсегда отстранить необходимость прибегать к средству, противному и справедливости и разуму...» [14, с. 161]. На тесную внутреннюю связь справедливости и закона указывал декабрист П. Г. Каховский: «Отсутствие закона и справедливости всегда и везде было причиной бедствий народов» [6, с. 501]. Важно, чтобы никто «...не нарушал законов природы и нравственности» [16, с. 304], — указывалось в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева. Обязательным также провозглашалось равенство всех перед законом.

Феномен справедливости в работах декабристов и их личном сознании представлен в той форме, которая в философии обозначается термином «*концепт*». Он используется тогда, когда существует потребность зафиксировать присутствие в сознании субъектов (индивидуальном, групповом, общественном) духовных образований, в которых внутренне взаимосвязаны чувственное и рациональное, образ и мысль, интуиция и обыденный опыт, идея и стремление ее реализовать на практике. Концепт лишен рациональной четкости и надлежащего теоретического обоснования. В нем разум и чувственность взаимодополняют друг друга.

Справедливость как концепт — не столько знание о том, в чем сущность данной социальной ценности, какие ее основные виды и формы, каковы наиболее распространенные философские парадигмы ее обоснования. Здесь справедливость, прежде всего, — антипод несправедливости. Для декабристов принципиально важно было уничтожить существо-

вавшую в российском обществе несправедливость, которая, по их мнению, наиболее отчетливо проявляла себя в двух сферах: монархии как форме государственного правления и положении крестьян. Для них утвердить справедливость на практике — значит преодолеть, ликвидировать существующее положение дел, т. е. несправедливость. И все! А вот какова мера справедливости, которую предполагалось воплотить в жизнь, насколько она соответствует потребностям людей и социума — дело второе. Вопрос так и не ставился. Важно было решить ближайшие задачи. О более отдаленных борцы за справедливость не задумывались. У декабристов эта ценность лишена той четкости, которая существует на уровне трактовки ее как понятия.

*Дворянские революционеры о взаимосвязи
справедливости, свободы и равенства*

В теоретической и практической деятельности декабристов хорошо прослеживается понимание ими тесной *взаимосвязи справедливости, свободы и равенства*. Одним из важнейших оснований и одновременно условий бытия данных социальных ценностей для них было соблюдение законности. Причем не любой, а соответствующей глубинным потребностям людей и потребностям прогрессивного развития общества. «Как не любить свободы или законности, — восклицал Н. И. Тургенев, — ибо это одно и то же, — видя, как она исправляет, возвышает людей и как, напротив, несвобода их портит, унижает!» [20, с. 212]. «...Пока будут люди, будет и желание свободы» [6, с. 505], — писал П. Г. Каховский. Отмечал, что слово «свобода» неизменно потрясает сердца представителей всех социальных сословий. В. Ф. Раевский считал, что «...свобода делает ... [человека — В. П.] человеком и развешивает его способности» [18, с. 365].

Значительное место собственно философскому контексту свободы уделено в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева. Этот феномен рассматривается здесь в плоскости дихотомии «произвол власти — возможность осуществления субъектами собственной жизнедеятельности на основе имеющихся у них знаний и соблюдения существующих в обществе законов». По мнению автора данного документа, источником свободы является Бог. «Проект Конституции» провозглашал свободу слова, печати, собраний, вероисповедания, создания различных общественных организаций, участия индивидов в общественном управлении. Н. М. Муравьев обращал внимание на то, что внешняя независимость государства далеко не всегда означает для его граждан надлежащее присутствие такого состояния в их повседневной жизни. Подчеркивал сложную взаимосвязь свободы и существующего в стране политического режима. Чем жестче вертикаль государственного управления, тем меньше у людей свободы. В его представлении, один из путей утверждения свободы для многочисленных народов России — децентрализация власти. Учитывая комплекс проблем, связанных с всевозможными ограничениями свободы в российской империи и негативными последствиями этого как для ее граждан, так и общества в целом, в «Проекте Конституции» акцент делался прежде всего на политической свободе и свободе предпринимательства. Одновременно указывалось на диалектику свободы и ответственности. По Н. М. Муравьеву, в случае, когда свободу честного и порядочного человека пытаются насильственно ограничить ради получения корыстной выгоды, он вправе ее защищать, но обязательно не выходить при этом за рамки закона.

Согласно П. И. Пестелю, «личная свобода есть первое и важнейшее право каждого гражданина и священнейшая обязанность каждого правительства. На ней основано все сооружение государственного здания, и без нее нет ни спокойствия, ни благоденствия» [17, с. 148]. Несмотря на то, что декабристы постоянно подчеркивали приоритет общественного перед личным, в вопросе свободы придерживались иной позиции — на первое место ставили именно свободу личности, а не различных объединений людей или общества в целом. Руководитель Южного общества был убежден: государство должно всячески защищать свободу своих граждан и способствовать тому, чтобы она сопутствовала им во всех сферах жизнедеятельности. По его мнению, «...лучший способ для доставления народному богатству возможности процветать состоит в даровании [людям — В. П.] свободы...» [17, с. 107]. Он последовательно отстаивал идею существенного расширения и обязательного законодательного закрепления основных прав и свобод граждан.

Дворянским революционерам неприемлема трактовка свободы как вседозволенности. Ведь любая свобода всегда имеет определенные рамки, ограничения. Поэтому человек вправе осуществлять лишь те поступки, которые не приносят вреда другим. В «Русской Правде» много внимания уделялось рассмотрению механизмов взаимосвязи и взаимодействия между людьми, а также между ними и государством. Делалось это в первую очередь ради того, чтобы подчеркнуть недопустимость вмешательства одних субъектов в силовое поле свободы других. Отмечалось, что «...человек, делая усилия к доставлению себе благоденствия, не должен выступать из круга своего действия и входить в круг действия другого...» [17, с. 79]. П. И. Пестель постоянно подчеркивал именно социальный аспект свободы. Обращал внимание на то, что индивид не может быть свободным, если переступает через закон. В «Русской Правде» зафиксировано, что любое ограничение свободы человека допустимо лишь на основании закона. Акцент делался также на защите личной жизни людей и неприкосновенности их жилища.

Одной из важных особенностей взглядов руководителя Южного общества на проблему свободы было то, что его, в отличие от многих коллег по декабристскому движению, крайне не занимали вопросы свободы субъектов хозяйствования. П. И. Пестель хорошо понимал, что перспективы экономического развития России в огромной мере зависят от того, насколько экономическая жизнь страны будет освобождена от всевозможных законодательных препятствий, чиновничьей опеки, взяток, сословных ограничений. Он ратовал за ликвидацию искусственно созданных барьеров между различными видами экономической деятельности и жесткой привязанности к ним соответствующих сословий — помещиков, купечества, казенных крестьян и др. В этом же контексте критиковал распределение по цехам жителей городов (мещан). Говорил о необходимости предоставления субъектам хозяйственной деятельности «полной неприкосновенности». Считал, что «...каждый человек должен иметь полную и совершенную свободу...» [17, с. 97] заниматься тем видом деятельности, в котором способен проявить себя наиболее полно. Одновременно подчеркивал, что подлинная свобода невозможна без социального равенства.

Социальное равенство, для декабристов, — это, в первую очередь, равенство людей перед законом. «Все Русские равны перед лицом Закона» [16, с. 198], — утверждалось в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева. «...Равенство всех перед законом — ...первейшее, главнейшее и прочнейшее основание государственного благоденствия» [17, с. 105] — одно из важнейших положений «Русской правды». «Правосудие, которым люди живут в обществе, которым держатся государства, — отмечал декабрист Н. И. Тургенев, — должно быть равно действительно, равно благодетельно для *всех и каждого* (выделено — В. П.)» [21, с. 215–216]. В царской России об этом можно было только мечтать. Не случайно А. И. Борисов — один из основателей Общества соединенных славян, обращаясь к власти имущим, писал: «...Законы ваши неправые...» [4, с. 85]. О том, что законы подобного рода являются одной из причин существования несправедливости и неравенства, утверждал еще Аристотель.

С момента возникновения и до последних дней существования декабристское движение последовательно отстаивало идею уравнивания в юридических правах членов разных социальных сословий. «Разделение между благородными и простолюдинами не принимается, — заявлялось в «Проекте Конституции» Н. М. Муравьева, — поелику противно вере, по которой все люди *братья*, ... все рождены для блага и все *просто люди*...» [16, с. 301]. В «Русской Правде» декларировалась необходимость уничтожения сословного членения российского общества, подчеркивалась важность обеспечения реального равенства всех людей перед законом: «Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тягости, нераздельные с государственным устройением. Из сего явствует, что все люди в государстве *должны непременно быть перед законом совершенно равны* (выделено — В. П.)...» [17, с. 99]; «...Все граждане в государстве должны иметь одни и те же права и быть перед законом все равны» [17, с. 100]. Такое равенство — проявление одной из форм справедливости, имеющей название «уравнивательная справедливость». Согласно учредительным документам декабристских обществ, в их состав принимались члены, независимо от социальной

принадлежности и материального состояния. При этом обязательно обращалось внимание на моральные качества индивида. «Русская Правда» уравнивала всех граждан России в возможности занимать соответствующие должности на государственной службе. Декабристы считали, что не социальное происхождение человека и его материальное состояние должны учитываться при решении вопроса о зачислении на работу, а личные качества претендента, задатки и способности, объем знаний, которыми он владеет, организаторский талант. Мысль о том, что социальное неравенство противоречит и самой природе человека, и духу христианской религии – одна из базовых в идеологии дворянских революционеров.

Интересно, что феномены свободы и равенства практически не нашли отражения в «Уставе Союза благоденствия». Связано это, прежде всего, со спецификой данного документа – устав тайного общества. Львиная часть его содержания посвящена вопросам организационного характера (порядок формирования и управления обществом, его структура, права и обязанности членов). Основные направления деятельности Союза и задачи, которые планировалось решать, отражены здесь весьма поверхностно.

Нельзя также не обратить внимания на то, что феномен социального равенства в программных документах декабристских обществ и работах их членов в теоретическом плане представлен слабее, чем феномены справедливости и свободы. На мой взгляд, во многом это можно объяснить тем, что передовые представители российского дворянства осознавали невозможность надлежащего воплощения этой ценности в практике общественных отношений современной им России.

Многие идеи декабристов относительно социального равенства имели противоречивый характер, другие – наивны и утопичны. Так, указывая не только на правовую, но и на экономическую обусловленность бытия социальных сословий в российском обществе, дворянские революционеры полагали, что можно «отменить» сословную расчлененность с помощью лишь одних законодательных актов, не затрагивая глубинных экономических причин этого явления. «Проект Конституции» Н. М. Муравьева, провозглашая социальное равенство, одновременно жестко ограничивал гражданские, юридические и политические права многих людей, в том числе их право участвовать в выборах разных уровней и быть избранным в соответствующие выборные органы. Речь, в первую очередь, шла об имущественном цензе. «Русская Правда» декларировала упразднение, среди прочих, дворянского сословия. Одновременно не только допускала существование дворянских собраний, но и вменяла им в обязанность активно участвовать в жизни российского общества.

Литература

1. Батеньков Г. С. Обзорение государственного строя // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. – Т. 1. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 178–184.
2. Батеньков Г. С. Развитие свободных идей // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. – Т. 1. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 173–177.
3. Бестужев А. А. (Марлинский). Об историческом ходе свободомыслия в России (Письмо Николаю I) // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. – Т. 1. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 491–496.
4. Борисов А. И. Из показаний // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. – Т. 3. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 85–86.
5. Боровков А. Д. Свод показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. – Т. 1. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 567–576.
6. Каховский П. Г. Из писем // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. – Т. 1. – М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. – С. 501–515.
7. Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года // Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 30. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – С. 306–328.
8. Ленин В. И. Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 25. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. – С. 93–101.
9. Ленин В. И. Памяти Герцена // Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 21. – М.: Изд-во полит. лит-

ры, 1968. — С. 255–262.

10. *Ленин В. И.* Роль сословий и классов в освободительном движении // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — Т. 23. — М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. — С. 397–399.

11. *Лунин М. С.* Из «Записной книжки» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 183–185.

12. *Лунин М. С.* Общественное движение в России // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 163–167.

13. *Лунин М. С.* Письма из Сибири // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 186–196.

14. *Лунин М. С.* Разбор донесения тайной следственной комиссии государю императору в 1826 году // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 160–162.

15. *Муравьев Н. М.* Мысли о свободе, о богатстве и пр. // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 339–340.

16. *Муравьев Н. М.* Проект Конституции // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 295–329.

17. *Пестель П. И.* Русская Правда // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 73–162.

18. *Раевский В. Ф.* О рабстве крестьян // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 2. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 363–369.

19. *Рылеев К. Ф.* Пушкину А. С. [ноябрь 1825 г.] // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 550–551.

20. *Тургенев Н. И.* Из «Дневников» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 189–214.

21. *Тургенев Н. И.* О крестьянах // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 215–220.

22. Устав Союза благоденствия // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 237–276.

23. *Фонвизин М. А.* Из писем Оболенскому Е. П. // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 199–204.

24. *Фонвизин М. А.* Из «Записок» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 367–374.

25. *Щипанов И. Я.* Социально-политические и философские воззрения декабристов // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 5–91.

26. *Якушкин И. Д.* Из «Записок» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 97–152.

Павлов В. Л. Пріоритети та цінності декабристського руху в Росії (погляд з позицій філософії)

Здійснюється філософський аналіз пріоритетів та цінностей декабристського руху в Росії. Досліджуються його причини. Особлива увага приділяється трактуванню декабристами феноменів справедливості, свободи і рівності.

Ключові слова: дворяни, декабристи, кріпосництво, держава, справедливість, свобода, рівність.

Pavlov V. L. Priorities and Values of the Decembrist Movement in Russia (Philosophical Point of View)

Philosophical analysis of the priorities and values of the Decembrist movement in Russia is presented in the article. Its causes are investigated. Particular attention is paid to the interpretation of the Decembrists phenomena of justice, freedom and equality.

Key words: gentry, the Decembrists, serfdom, state, justice, freedom, equality